

ЧЕРЕЗ ЗАВЕСУ ВРЕМЕНИ

ПУГАЧЕВСКАЯ ТЕМА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Документы, воспоминания, научные исследования никогда не потеряют своего огромного значения в оценке исторических событий, в определении роли народных масс и отдельных личностей в их свершении. Но наши представления становятся шире, интереснее, если мы сопоставим эти события и их участников с художественным образом, созданным в искусстве.

За 200 лет, прошедших с момента Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева, к теме этой изобразительное искусство обращалось часто.

Еще в период восстания появились портреты Пугачева, в которых, безвестные авторы пытались во внешних чертах крестьянского царя передать стороны «характера сильного, смелого, натуры незаурядной и умной».

Известны портреты, выполненные с натуры с пленного Пугачева, в дни его пыток и казни. И в каждом трактовка образа объяснялась теми идейно-политическими и социальными позициями, которые определяли отношение авторов к бунтарю. Для одних он был «Емельян ты наш, родной батюшка», «красно солнышко, добрый молодец», «хороший царь», без которого «некому за нас заступиться, крепку душу за нас думать». Для

других — «вор и злодей».

Среди художников, которые обращались к этой теме, были большие мастера. Так, сто лет назад приезжал к нам, в Оренбуржье, писать этюды и собирать материал к картине «Пугачевский бунт» В. Г. Перов. Неоднократно обращался к событиям Крестьянской войны 1773—1775 годов В. И. Суриков, воссоздавая в образе Пугачева яркие черты духовного облика народа.

Качественно новым этапом в развитии этой темы является советское изобразительное искусство.

С. Гарасимов, С. Коненков, И. Фрих-Хар, М. Авилов, Л. Лежнев, П. Соколов-Скаля, А. Бубнов и многие другие художники в своих произведениях «через завесу времени» приближают к нам события Пугачевского восстания и его героев, образно выражают мятежный дух народа, силу и красоту его характера.

Неиссякаема эта тема и в творчестве оренбургских художников. Недавно состоялась премьера спектакля областного драматического театра по пьесе Н. Доризо «Место действия — Россия». Оформление спектакля — работа заслуженного деятеля искусства художника С. Н. Александрова.

Трудно сказать, какой это по счету спектакль на сюжет Пугачевского восстания. Тема эта пришла в советское искус-

ство в 1920 году. И именно у нас, в Оренбурге, впервые было проведено массовое театральное празднество «О восстании Пугачева». С каким творческим вдохновением художники оформляли сцены, делали эскизы костюмов, искали «выразительный грим» и сами принимали участие в массовках, перевоплощаясь на какое-то время в героев-повстанцев!

В 1932 году на IV выставке оренбургских художников экспонировалась картина М. У. Петунина «Емельян Пугачев под Оренбургом». В 30-е же годы обращается к образу Пугачева наш земляк, известный советский художник организатор и руководитель АХРРА С. М. Карпов. Тема волновала его давно, родные места хранят достоверность событий, рассказы о бунтаре рождали в воображении образ героический, зримый, Карпов делает множество эскизов, в которых все явственнее выявляется непримиримость, высокая убежденность крестьянского вожака. Картина изображает момент, когда предатели-казаки передают связанного Пугачева властям. На этот сюжет известен офорт 1775 года художника Гейзера «Привод Пугачева в Уральск», в котором Пугачев очень пасивен и безлик, невыразителен. В картине же «Арест Пугачева» (она находится в областном краеведческом музее)

Карпов всем строем выразительных средств передает моральное превосходство крестьянского предводителя над своими врагами, чью победу расценивает как временную. Именно в этом глубокий патристический смысл картины и ее историческая правда.

Этюды А. Степанова, рисунки Н. Соколова, акварели Г. Барабаша и В. Тельнова, эскизы оформления спектакля В. Пистоленко «Пугачев» С. Александрова, этюды и эскизы М. Газизовой, портреты Пугачева и Салавата Юлаева, выполненные оренбургскими художниками в различные годы, уже перечислением своим дают представление о том, как активно художники обращались к героическим страницам народной борьбы, как живо интересуется их характер народного героя.

В экспозиции областного краеведческого музея с 1953 года находится картина художников Ф. Г. Живаева и В. А. Тельнова «Осада Пугачевым города Оренбурга». Под знаменем повстанческой армии русские крестьяне и «рабочий люд», башкиры, татары, казахи киргизы во главе с Пугачевым единой, сплоченной стеной противостоят Оренбургской крепости, где замкнулось дворянство — оплот царского самодержавия.

Ф. И. Козелков — пейзажист. Особенность некоторых его про-

изведений — сопричастность природы человеческим судьбам, личностям, историческим событиям. Есть у него пейзажи и на интересующую нас тему. В них творческое воображение и кисть художника через состояние в природе передает силу и драматизм народного восстания. Так, в одном из них — «Под Оренбургом. Берды» так же торопливо, как 200 лет назад, несет свои воды к Урал-Яику река Сакмара. В контрасте ее холодной синевы с «теплыми» берегами, в быстром движении темных облаков, предвещающих ненастье, чувствуется тревога, напряжение растущей грозы.

Еще в студенческие годы на творческом горизонте скульптора Н. Г. Петинной появился образ Емельяна Пугачева. И мапил он ее не столько внешне, сколько характером, связанностью с судьбой и историей народа, с прошлым родного края. И уже в воображении образ рождался из дерева.

Нетронутая с одной стороны часть ствола когда-то огромной липы, она служит своеобразным фоном и обрамлением головы Пугачева. По-мужички простое лицо его с окладистой бородой прекрасно своей одухотворенностью, внутренней силой; оно словно озарено светом пожара от горящих помещичьих усадеб. В широко открытых глазах твердо свет-

рящих из-под сдвинутых бровей, читается гнев и ненависть, неугасимая жажда борьбы, которых не заглушили муки тюрьмы и пытки палачей.

Композиция, приемы обработки дерева, его фактура как нельзя лучше соответствуют строгой простоте и мужественной силе крестьянского предводителя, его значимости в истории Руси.

Иную интерпретацию обретает тема крестьянского восстания в композиции П. Г. Сурячева.

Его «Пугачев» — символ народного страдания, гнева, отчаяния, протеста. Печалью скорби и боли за народ отмечено лицо Пугачева. А под его изображением резец запечатлевает страшные сцены расправы с восставшими: виселицы, истерзанное тело распятого, обезумевшую от горя женщину, оплакивающих казненных. И над всем этим хищный двуглавый орел распластал свои черные крылья.

М. С. Ерохин — художник из Орска. Он написал не одну картину на сюжет Пугачевского восстания. Но не все в них удовлетворяет живописца. Давно хотелось ему найти свое решение темы, новое, еще никем «не тронутое». И нашел — свадьба Емельяна Пугачева с уральской казачкой красивой и певуньей Устиной Кузнецовой. И мыслится ему картина яркой, веселой, шумной, «в ула-

дой тройкой, с конным свадебным escortом. «Праздник, пусть недолгий, но радостный, всенародный, свободный, — вот что хочется выразить в картине», — говорит Ерохин.

Уже давно готовы набросок, интересные этюды к картине, сделанные в Уральске. Нескольким раз был он в Актобинском краеведческом музее, смотрел коллекцию национальных костюмов, предметы быта, делал зарисовки. Недавно проехал Ерохин по местам восстания, собрал необходимый для картины материал.

Готовятся наши художники к юбилейной художественной выставке, которую планируют открыть в конце года.

Н. Г. Петина продолжает работу над давно начатой темой «Е. Пугачев среди повстанцев», в которой стремится выразить тесную связь предводителя с народом, кровное и духовное родство их.

Обещает быть интересной графическая серия Ю. Крикунова «Встреча Пугачева в Краснохолме».

В папке В. Тельнова есть много интересных рисунков и акварелей. Думает он закончить две картины на сюжет тех событий из истории Крестьянской войны, которые связаны с нашим Оренбургским краем.

Думается, что тема эта будет долго волновать и беспокоить художников. Тем более, что память народная крепко хранит события далеких лет Крестьянской войны в песнях и легендах, в географических названиях тех мест, по которым прошло пугачевское мятежное войско, в наименовании новых улиц и городов.

Е. КОПЫЛОВА